

ДИНАМИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ МВД В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования структуры толерантности будущих сотрудников органов внутренних дел. Отмечается, что важнейшим фактором, определяющим виды и компоненты толерантности курсантов, является курс обучения.

Summary. The article presents the results of an empirical study of the structure of tolerance of future employees of the internal affairs establishments. It is stated that the course of study is the most important factor determining the types and components of tolerance of cadets.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, виды толерантности, компоненты толерантности, курсанты.

Keywords: tolerance, intolerance, types of tolerance, components of tolerance, cadets.

В современном мире, для которого характерны экономическое и политическое сотрудничество, диалог различных культур, плюрализм идеологий, экспорт образовательных услуг с особой остротой возникла потребность в формировании особого типа личности – личности толерантной.

Проблема толерантности в современной науке имеет междисциплинарный статус, характеризуется многообразием позиций исследователей и многоаспектностью проявлений, что затрудняет систематизацию представлений и определений толерантности.

В медицине термин «толерантность» обозначает снижение чувствительности к токсичным и фармацевтическим препаратам, полное или частичное отсутствие иммунологической реакции. В рамках философского подхода толерантность определяется как терпимость к иным взглядам и нравам, как признак открытого идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает конкуренции (В.А. Лекторский, Е.В. Магомедова и др.). Представители социологической науки рассматривают толерантность с позиции теории социального действия, в соответствии с которой поведение индивида по своей цели и намерению всегда соотносится с поведением других людей. Толерантность проявляется как намерение принимать других людей такими, какие они есть, взаимодействовать с ними на основе понимания и согласия (Д.В. Зиновьев, А.В. Логинов, и др.) В политологии толерантность определяется как признание и уважение конкурентов и их взглядов, при взаимном стремлении субъектов социального взаимодействия (государств, наций, политических партий и т.д.) реализовать свои цели, связанные с сохранением или ослаблением существующей власти, а также с изменением их политического статуса в обществе, если это не противоречит идеям безопасности и демократии (С.Г. Ильинская, В.В. Шалин).

В психологической науке термин «толерантность» рассматривается с двух позиций. Во-первых, как индивидуально-психологическое свойство личности, которое означает уважительное отношение ее носителя к другому (Г.Л. Бардиер, Л.П. Почебут и др.). Во-вторых, как систему установок, связанных с этническими, гендерными, расовыми и другими различиями между людьми (А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова и др.). В первом случае акцент делается на самосохранении индивида, во втором – на его готовности к взаимодействию с другими людьми [1].

Толерантность является ведущим профессиональным качеством представителей ряда профессий системы «человек-человек», которое обеспечивает как конструктивное профессиональное общение, формирование устойчивости к воздействию неблагоприятных факторов профессиональной среды, так и сохранение собственных психологических ресурсов и выработку компетенций в преодолении трудностей в различных сферах психической деятельности. Поэтому так важно формирование толерантности как свойства личности у специалистов помогающих профессий (педагогов, медицинских работников, сотрудников органов внутренних дел и др.) еще на этапе их профессиональной подготовки.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел предполагает умение устанавливать контакты с людьми, общаться с представителями различных слоев населения независимо от их возраста, культурной принадлежности, социального слоя. Толерантность как свойство личности позволяет сотруднику оставаться устойчивым при воздействии различных фрустраторов, достигать взаимопонимания и согласования конкурирующих интересов и точек зрения [2].

Для выявления динамики толерантности будущих сотрудников органов внутренних дел под нашим руководством было проведено исследование (В.И. Новикова, 2018), в котором приняли участие 100 курсантов учреждений образования Министерства внутренних дел, по 25 представителей 1-4 курсов. В качестве одной из методик исследования был использован опросник Г.Л. Бардиер «Виды и компоненты толерантности-интолерантности» (ВИКТИ) [3, с. 303-316], который позволяет выявить структуру толерантности личности.

По мнению автора методики, сущность феномена толерантности заключается в том, что при любом взаимодействии индивида с другим индивидом (группой) он оценивает значимое сходство-отличие от другого и стремится, во-первых, осознать и принять без изменений факт значимого различия между ними, во-вторых, найти и положить в основу взаимодействия факт существования значимого сходства. Тогда толерантность представляет собой намеренное расширение области сходства при сохранении и признании области выявленных различий. При этом происходит принятие отличающегося «другого» при сохранении идентичности обоих. Интолерантность означает укрепление индивидом той своей идентичности, которая усиливает различия и приводит к непризнанию идентичности другого человека [4].

Испытуемым предлагают 100 утверждений и просят оценить степень своего согласия с помощью семибальной шкалы: от 1 – «абсолютно не согласен» до 7 – «полностью согласен».

Все ответы классифицируют по двадцати шкалам:

- десять шкал характеризуют виды толерантности: межпоколенная, гендерная, межличностная, межэтническая, межкультурная, межконфессиональная, профессиональная, управленческая, социально-экономическая и политическая;

- десять шкал описывают компоненты толерантности: аффективный, когнитивный, конативный (поведенческий), потребностно-мотивационный, деятельностно-стилевой, этико-нормативный, ценностно-ориентационный, личностно-смысловой, идентификационно-групповой, идентификационно-личностный.

Интерпретация результатов позволяет также выделить следующие уровни толерантности-интолерантности:

- высокий уровень толерантности – выраженность семи и более видов или компонентов толерантности выше 50 баллов;
- высокий уровень интолерантности – выраженность семи и более видов или компонентов интолерантности ниже 30 баллов;
- средний уровень – все остальные варианты.

Первичный анализ результатов методики позволил установить, что у большинства курсантов (81%) диагностируется средний уровень толерантности: для испытуемых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт, которые могут сменять друг друга в разных ситуациях социального взаимодействия. Высокий уровень толерантности присущ 14% курсантов, которые обладают выраженными чертами толерантной личности, адекватно оценивают и воспринимают свое сходство и различие с другими людьми, выражают терпимость к собеседникам и социальной ситуации. Только у 5% курсантов выявлено наличие интолерантных установок по отношению к другим людям и социальному окружению.

Статистический анализ данных, проведенный с помощью дисперсионного анализа, позволил установить, что курс обучения является ключевым фактором, определяющим структуру толерантности курсантов.

В ходе исследования были выявлены достоверные различия по разным видам и компонентам толерантности, свидетельствующие об их положительной динамике в процессе обучения у будущих сотрудников органов внутренних дел.

Курсанты четвертого курса имеют достоверно более высокие показатели по таким видам толерантности как «гендерная» ($F_{3,88} = 3,23; p = 0,00263$), «межкультурная» ($F_{3,88} = 4,63; p = 0,00470$) и «управленческая» ($F_{3,88} = 2,88; p = 0,04047$), чем курсанты первого курса. Это может выражаться в более терпимом отношении выпускников к представителям другого пола и другой культуры, к управленческой иерархии, а также к реализации толерантных установок в процессе межкультурных коммуникаций и при взаимодействии в диаде «руководитель – подчиненный».

Для третьекурсников, которые впервые проходят производственную практику, характерны более высокие показатели межличностной ($F_{3,88} = 3,71; p = 0,001435$) и социально-экономической толерантности ($F_{3,88} = 2,88; p = 0,04037$), чем для курсантов младших курсов, что может проявляться в признании равенства между людьми, более уважительном отношении к людям другого социального положения и иного материального достатка.

Курсанты выпускного курса имеют достоверно более высокие показатели по таким компонентам толерантности, как «когнитивный» ($F_{3,88} = 3,84; p = 0,01234$) и «конативный» ($F_{3,88} = 3,16; p = 0,02864$), чем

курсанты первого курса. Это выражается в стремлении молодых людей проявлять интерес к чужому мнению, анализировать точку зрения собеседника, в готовности к взаимодействию с другими людьми, в их склонности к уравновешенному, не импульсивному поведению в различных социальных ситуациях.

Выпускники также демонстрируют более высокие показатели этико-нормативного компонента толерантности, чем курсанты первого и второго курсов ($F_{3,88} = 7,01$; $p = 0,00028$), что может проявляться в стремлении старшекурсников регулировать свое поведение не столько правовыми, сколько моральными и нравственными нормами, а также чувством профессионального долга.

Для курсантов четвертого курса характерны достоверно более высокие показатели аффективного компонента толерантности, чем для курсантов первого, второго и третьего курсов ($F_{3,88} = 3,31$; $p = 0,02386$). Это говорит не только о стремлении выпускников понять другого человека и оценить ситуацию, в которой он оказался, но и проявить по отношению к нему сочувствие и сопереживание.

Установлено также, что третьекурсники демонстрируют более высокие показатели по такому компоненту толерантности, как идентификационно-групповой, чем курсанты более младших курсов ($F_{3,88} = 4,73$; $p = 0,00419$). Это может свидетельствовать о том, что к третьему курсу в условиях закрытого учебного учреждения у курсантов сформирована групповая идентичность со своей учебной группой, которая во многом определяет проявления толерантности курсантов в различных социальных ситуациях.

Выявленные различия в видах и компонентах толерантности курсантов могут быть обусловлены, с одной стороны, спецификой организации учебно-воспитательного процесса в учреждениях образования МВД (четкой иерархизацией отношений между всеми субъектами образовательного процесса, строгим исполнением положений устава, казарменным положением обучающихся), а с другой – его содержательным наполнением [2, 5]: созданием единой толерантной образовательной среды, формированием установки на толерантную модель поведения посредством равноправного диалога педагогов и обучающихся, повышением уровня поликультурной компетентности курсантов, развитием у них навыков коммуникативной толерантности.

Таким образом, анализ результатов исследования позволил установить, что в процессе обучения происходит позитивная динамика структуры толерантности у будущих сотрудников органов внутренних дел. В условиях развития открытого общества учет выявленных особенностей проявления видов и компонентов толерантности может содействовать разработке как теоретических принципов, так и практических основ нравственно-этического профессионального взаимодействия специалистов помогающих профессий.

Литература

1. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сборник научно-методических статей. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. – 368 с.
2. Щеглов, А.В. К вопросу о проблеме воспитания профессиональной нравственной культуры сотрудника правоохранительных органов / А.В. Щеглов // Вестник ЮИ МВД России. – 1997. – № 1. – С. 198–205.
3. Почебут, Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: учебное пособие / Л.Г. Почебут. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.
4. Бардиер, Г.Л. Социальная психология толерантности / Г.Л. Бардиер. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 120 с.
5. Васкина, Е.А. К вопросу о методологии воспитания при использовании интерактивных образовательных технологий / Е.А. Васкина // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2014. – № 2. – С. 22–24.